5

Ленинградская правда
г. Ленинград
22 МАЙ 1955

Героика победных боев и труда

(Пьесы советских авторов на сцене Театра флота)

Театр флота был создан двадцать пять лет назад по инициативе тов. К. Е. Ворошилова. Этот творческий коллектив можно с полным основанием назвать театром героической темы. Он неизменно стремится показывать со своей сцены образ мужественного советского человека, носителя передовой коммунистической идеологии, героя, достойного быть примером для подражания. Постоянные зрители театра — моряки Балтийского флота, солдаты Советской Армии. Выполняя задачу воспитания воинов нашей страны в духе идей коммунизма, театр строил и строит свой репертуар так, чтобы его спектакли были пронизаны животворным советским патриотизмом, чтобы на его сцене действовали люди с сильными характерами.

Это — коммунисты, борющиеся за то, чтобы черноморская эскадра не досталась врагу (спектакль «Гибель эскадры» А. Корнейчука); это — чекисты, во главе с «железным Феликсом» зорко охраняющие завоевания революции от происков внешних и внутренних врагов (спектакль «Чекисты» М. Козакова); это — отважные подпольщики из одесских катакомб, показанные театром в постановке «За власть Советов» В. Катаева, а также многие другие герои советских пьес — люди больших, благородных деяний, дерзновенной отваги.

Отрадно отметить, что основу репертуара театра составляют произведения советских драматургов. Преимущественно это — пьесы, посвященные героике победных боев советских людей с врагами нашей Родины. Близко примыкают к этим произведениям и спектакли о героике мирного созидательного труда: «Три солдата» Ю. Егорова и Г. Победоносцева — о послевоенном строительстве в колхозной деревне, «Весенний поток» Ю. Чепурина — о строителях Волго-Дона.

В режиссерском истолковании большинства спектаклей ясно стремление театра реалистически показать волевой характер нашего современника, достоверно раскрыть конфликт, не упрощать образ врага, с которым сталкивается положительный герой. Для стиля большинства спектаклей характерны черты мужественной правды и простоты. Все это, разумеется, не исключает того, что в деятельности Театра флота бывали и бывают срывы и отдельные отступления от магистрального пути. Но важно отметить, что театру свойственны определенные творческие устремления, что он неизменно стремится быть пропагандистом героико-патриотической темы.

В труппе театра имеются его «сверстники». Двадцать пять лет работает здесь заслуженный артист РСФСР А. Трусов, пришедший в театр с линейного корабля. Это — яркий актер, хорошо владеющий искусством перевоплощения. Выразительны такие разносторонние его работы, как характер казака-колхозника Травина в спектакле «Весенний поток», сатирический, наделенный большим юмором образ незадачливого, слабовольного председателя колхоза Горошко («Извините, пожалуйста!» А. Макаенка), сценический портрет волевого коммуниста Стрыжня в постановке «Гибель эскадры». Широким творческим диапазоном обладает также один из «старожилов» театра заслуженный артист РСФСР и Эстонской ССР М. Ладыгин — исполнитель таких разнообразных ролей, как Егор Булычов из одноименного спектакля, злобный враг революции боцман Кобза («Гибель эскадры»), человек большого сердца комбриг Рыбаков в спектакле «Иван Рыбаков».

Более двадцати лет работают в театре главный режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР и Эстонской ССР А. Пергамент, заслуженный артист РСФСР и Эстонской ССР Л. Головко, заслуженные артисты Эстонской ССР Е. Церебилко, М. Девяткин. Хорошо известны зрителям имена артистов И. Лейрера, М. Мамаева, Н. Гаврилова и других. Из молодых артистов нужно назвать Л. Глашкину, Л. Первову, Т. Шамардину.

«Гибель эскадры» находится в репертуаре театра, с перерывом и последующим возобновлением, с 1935 года. Это — монументальный героический спектакль, для режиссерского решения которого характерны лаконизм и продуманность выразительных средств (режиссеры А. Пергамент и М. Девяткин). Во всем происходящем на сцене есть жизненная достоверность того сурового времени, когда коммунисты черноморцы выполнили приказ партии о затоплении боевых кораблей, несмотря на бешеное сопротивление контрреволюционного командования и украинских националистов. Всеми режиссерскими и исполнительскими средствами на сцене подчеркнута полная драматизма, не затихающая ни на секунду борьба между противостоящими силами.

Е. Церебилко в роли Оксаны показывает, что ее героиня все время живет в огромном волевом напряжении мыслей и чувств. Правда, в этом характере были бы правомерны и лиризм и душевная теплота. Но сознательное выделение актрисой героических черт образа, на наш взгляд, оправдано. Такой же сильный характер ближайшего соратника Оксаны — коммуниста Стрыжня нарисован А. Трусовым. Третий представитель комитета Гайдай верно охарактеризован И. Лейрером. Его Гайдай — очень горячая, необузданная натура. Поэтому понятны все его срывы. Но сильно сделанная сцена осознания Гайдаем своих временных заблуждений рождает уверенность в том, что отныне — он подлинный боец революции. Небольшая роль лейтенанта Корна, открыто встающего на сторону революции, выразительно исполнена Л. Головко, подчеркнувшим большое человеческое достоинство, смелость и скромность честного лейтенанта.

Нам кажется, что интересному, эмоциональному в целом спектаклю недостает страстности, романтического взлета в финале.

Спектакль «Сильные духом» (по книге Д. Медведева «Это было под Ровно», режиссер С. Гиппиус), к сожалению, не ярок, не романтичен в целом; он не заставляет нас мысленно перенестись в леса под Ровно, где совершали чудеса героизма партизаны под командованием Д. Медведева, описанные в его широко известной книге «Это было под Ровно».

Среди партизан, действующих в спектакле, не чувствуется высокой боевой дружбы, горения. Нельзя не вспомнить слова Д. Медведева из его книги: «...Это были мы, рядовые советские люди. Опасность, нависшая в те дни над Родиной, призыв вождя удесятеряли наши силы».

Отряд партизан и легендарный своей неустрашимостью разведчик Кузнецов (Л. Головко) не живут в спектакле этими «удесятеренными силами». Разумеется, мы не призываем к внешней патетике и динамике, к декларативности. Речь идет о внутренней динамике чувств, которой должен быть наполнен каждый образ этого спектакля. На сцене же все происходящее выглядит очень уж будничным, приземленным, заурядным, чему способствуют и тусклые декорации художника В. Доррера. Здесь театр утерял тот пафос героики, которым проникнут спектакль «Гибель эскадры».

Зато эта героика снова появляется в постановке «Весенний поток», но в ином качестве. Спектакль наполнен ощущением героических трудовых подвигов, которые повседневно свершаются советскими людьми. «Весенний поток» — это могучий разлив больших человеческих чувств, дерзаний, трудовых побед.

В процессе строительства канала рождаются немалые трудности. И эти трудности так же, как и возникающие конфликты между людьми, раскрыты автором правдиво, без прикрас.

Эту достоверную правду жизни и борьбы реалистически изобразил и театр. Молодой режиссер А. Вершинин с художниками И. Сегалем и В. Степановым показали неуютное жилище главного инженера, грубо сколоченную мебель, кровать, завешенную простыней... Трудно живется Тальянову. Его жена — врач (Е. Церебилко) — мечтает уехать обратно в большой город. Его старый друг — начальник строительного района Барсуков — на поверку оказывается пустозвоном и вспышкопускателем. Но настоящий воспитанник партии Тальянов знает, что трудности существуют для того, чтобы их преодолевать. Таким и рисует его И. Лейрер. С виду Тальянов прост, скромен, даже незаметен. Но артист подчеркивает его большую выдержку и внутреннюю убежденность в столкновениях с Барсуковым, теплоту, человечность в отношениях с рабочими-строителями.

Продуманно сделана и трудная, очень противоречивая в пьесе роль Барсукова артистом М. Ладыгиным. Исполнитель не превращает этот персонаж в схему, составленную из отрицательных качеств, не обнажает примитивно его подлинную сущность. Напротив, этот ладный, обаятельный человек в полувоенном костюме воспринимается вначале как опытный строитель с большим размахом. Удача центральных образов, так же как и верно воссозданная атмосфера повседневного быта рабочих-строителей, придает всему спектаклю подлинную жизненность. Она несколько теряется лишь в финале из-за неудачного текста. Эпизод, когда Барсуков чуть не становится жертвой наводнения, происшедшего по его вине, надуман, тенденциозен.

В спектакле «Летчики» также нарисованы будни советских людей, пронизанные героикой. Действие развертывается в среде летчиков после войны. Они учатся, совершенствуют свою квалификацию, любят, спорят, иногда расходятся по принципиальным вопросам. Театр находит верный ключ к раскрытию всей пьесы. Режиссеры А. Пергамент и А. Вершинин вслед за авторами с пристальным любовным вниманием прослеживают судьбы людей, их мысли, чувства, переживания. Так создается задушевный, искренний спектакль, нам становятся дороги люди, действующие на сцене, мы волнуемся за них. И, вглядываясь в наших современников, правдиво показанных театром, мы обнаруживаем в них героические черты. Разве не героизм, что гвардии полковник летчик Друнин преодолевает большое горе — он не может больше летать из-за старого ранения — и, решившись на сложнейшую операцию, остается полезным Родине как опытный воспитатель новых поколений летчиков? Артист Л. Любецкий очень разносторонне обрисовывает Друнина. В нем есть и суровость человека, немало пережившего на своём веку, и светлая, проникновенная любовь к своей профессии, к людям, и неистребимое жизнелюбие. Глубоко и психологически тонко показывает исполнитель, как Друнин освобождается и от некоторых индивидуалистических черт, от тенденции преувеличивать свои возможности и недооценивать роль коллектива. А разве не героиня умная и энергичная Юлия (Л. Первова)? А чуткий замполит Никашин, первый, кто помог Друнину понять его ошибки? (Эту роль ярко играет И. Лейрер). А подполковник Черемных (В. Волчик)? Эти люди, преданные своему делу, неустанно расширяющие свой политический и профессиональный кругозор, — рядовые герои, строители коммунизма. Менее убедителен в спектакле образ самоуверенного и легкомысленного Красиева, слишком быстро и примитивно разоблачаемого Л. Тышко.

В последней работе театра «Иван Рыбаков» хочется прежде всего отметить ясность творческих намерений молодого режиссера В. Зуфера, художника Д. Лидера и основных исполнителей. Они стремились создать (и во многом достигли этого) лирический и оптимистический спектакль, в центре которого — рассказ о рождении героического характера Ивана Рыбакова, характера, складывающегося лишь в конце пьесы. И театр прежде всего продуманно рисует эту решающую сцену спектакля. Она наполнена оптимизмом и задушевностью, пронизана высокой патетикой и психологической достоверностью. Последние минуты жизни комбрига (М. Ладыгин) освещены радостью, что он видит сына в солдатской форме. Вместе со своим оружием передает он Ивану те боевые партийные традиции, с которыми прожил всю жизнь и с которыми отныне вступает в жизнь его сын.

Трудный образ Ивана Рыбакова трактован интересно. Артист Ю. Гамагин подчеркивает, что младший Рыбаков — этот белокурый синеглазый юнота — обладает неплохими задатками, наделен широким отцовским размахом, бурным темпераментом. Все его «завихрения» — временные, слишком уже легко ему давалось все в жизни. И первые же житейские испытания, особенно война, меняют Ваню — спадает шелуха, возникает настоящий человек — Иван Рыбаков.

Следует пожелать театру поработать еще над образами Тимоши, Насти.

Итак, в Театре флота есть современный целеустремленный репертуар, интересные спектакли, имеющие большое воспитательное значение. Но хочется высказать в его адрес одно пожелание. Хорошо, если бы в его работах было еще больше страстности, яркой театральной выразительности, вдохновения.

На Втором Всесоюзном съезде советских писателей в содокладе о поэзии Самед Вургун высказал, на наш взгляд, интересную мысль. Напомнив известное положение А. А. Жданова о революционной романтике как составной части метода социалистического реализма, Самед Вургун призвал всех художников слова не чураться романтики в своем творчестве. По его мнению, в этом случае художник, «положив в основу своего произведения реальные явления... воспевает их в возвышенных тонах, в наиболее ярких красках... сознательно заостряет положительные начала жизни».

И нам кажется, что Театру флота, избравшему героику главнейшим оружием своей идейно-художественной пропаганды, хорошо бы смелее насыщать эту героику чертами революционной, активной романтики.

О. ПЕРСИДСКАЯ